

Горицкий монастырь: превратности судьбы

В последние весенние дни Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник отметит свой 83-й день рождения. Казалось бы, не круглая, не юбилейная дата, но есть нечто в этом сочетании цифр мистическое. «Урони» восьмёрку набок, и в открывшемся взгляду знаке бесконечности проступит потайная дверка, приглашающая шагнуть пытливого странника во глубину веков, перелистать страницы истории Успенского монастыря, в чьих стенах расположился ныне почтительный к памяти предков преемник — музей. Тройка — тот же знак, но ещё не дорисованный неумолимым росчерком времени. Он символизирует день сегодняшней.

У просторной глади Плещеева озера, едва не опрокидываясь в синь его, высятся стены, храмы, башни и палаты, некогда принадлежавшие давно упразднённому Успенскому монастырю. Из города и с озера кажется, что стоящие на краю возвышенности сооружения воздвигнуты на горе, на горице. Отсюда и название монастыря — Успенский, что на горице. С годами распространённое церковное название — Успенский — и вовсе стёрлось, утвердившись в народной памяти Горицким монастырём.

Судьба Гориц полна превратностей, взлётов и падений. Основанный в начале XIV столетия при Иване Калите, в конце того же века он был разорён отрядами татарского хана Тохтамыша; при содействии великой княгини Евдокии, жены Дмитрия Донского, восстановлен. Великие князья и цари благоволили монастырю. Недаром в крёстные отцы будущего Ивана Грозного Василием III был приглашён инок Даниил из Успенского монастыря. В середине XVIII века именно в стенах Горицкой обители была образована епархия, объединившая более 600 церквей и 25 монастырей. Однако «восхождение по служебной лестнице» не пошло на пользу архитектуре монастыря.

Многие строения — трёхглавый храм, звонница и другие — были разрушены в угоду изменившимся вкусам века. Особенно усердствовал в уничтожении древних строений епископ Серапион, о котором после его отъезда из Переславля было доложено, что «он, Серапион, только всё ломал, а ничего доброго... вновь не построил». Ныне о разрушенных строениях сохранились лишь упоминания в старых монастырских описях. А с упразднением в 1788 году епархии монастырь и вовсе приходит в упадок: часть колоколов увозят в Петербург на колокольню Петропавловской крепости, богатую ризницу отправляют в Москву. В опустевших помещениях, по словам очевидца, «вверху образовались жилища филинов, вранов, галок и голубей, а внизу происходили свидания людей для свершения тёмных и скверных дел». Историки и архитекторы позапрошлого века печалились: «время неустанно делает своё дело, суля в будущем полную гибель этим памятникам нашего старинного искусства».

Но печальным прогнозам, к счастью, не суждено было сбыться. В мае 1919 года в зданиях Успенского монастыря был открыт краеведческий музей — один из первых музеев, созданных в молодом советском государстве. Тогда же и началась кропотливая, бесконечно важная работа по обследованию опустевших после революции дворянских усадеб, закрывающихся монастырей и церквей, из которых были вывезены в фонды музея представляющие историческую и художественную ценность документы, вещи, произведения искусства. В этой связи нельзя не вспомнить с благодарностью имена тех, кто в трудные годы гражданской войны и хозяйственной разрухи сделал так много для сохранения культурного наследия: Михаил Иванович Смирнов, выдающийся краевед, первый директор музея; академик живописи Дмитрий Николаевич Кардовский, принявший активное участие в создании художественного отдела музея; Сергей Сергеевич Геммельман, видный знаток и собиратель коллекций насекомых.

Ныне Переславль-Залесский историко-архитектурный музей-заповедник переживает те же взлёты и падения — с поправкой на сегодняшнюю экономическую ситуацию. Взлёты касаются

экспозиционной деятельности, планов и проектов, коих у музеологов — громадьё. Падения — финансового обеспечения этих планов. В недавнем прошлом мэрия города отказалась от финансирования музея, спихнув сей «балласт» со своих плеч и переподчинив его департаменту культуры Ярославской области.

Беды не заставили себя ждать: и электричество в музее отключали, и с охраны ценнейший памятник сняли, и «наводнение» из-за еле дышащих на ладан коммуникаций музеологи пережили. В том наводнении пострадало около 7000 экземпляров книг, среди которых были настоящие раритеты. Три месяца все сотрудники музея доблестно сражались с постигшим их несчастьем, спасая «подмоченную репутацию» редчайших фолиантов — каждую страничку перекладывали папиросной бумагой. О реставрационных работах и хронически требующихся ремонтах и говорить не приходится.

— На все нужды от реставрации до коммуналки зарабатываем только на туристах, — делится наболевшим заместитель директора Светлана Голубовская. — В прошлом году нас посетило 162 тысячи человек, а за первый квартал этого года — 20 тысяч. Случается, по 20 групп в день обслуживаем.

Хорошо хоть спонсоры не покидают музей, помогают с экспонированием и своих выставок — а их, постоянно действующих, две: рассказывающие о фабрике «Новый мир» и экспозиционно-художественная программа от фирмы «Кодак», и с реализацией других музейных проектов. Но на всё спонсорских денег не хватает. Хотели музеологи к дню рождения музея открыть новую выставку «Переславль — прошлое столетие», повествующую о том, каким был родной город столетие назад, как в нём жили люди, о чём мечтали... Но, увы, запрашиваемой суммы в 250 тысяч рублей у города не нашлось. Проект так и остался на бумаге.

А вот другой проект — создание визит-центра — удалось реализовать при поддержке фонда Сороса. Сотрудниками музея разработана уникальная компьютерная программа, воспользовавшись которой любой посетитель музея сможет не только познакомиться с достопримечательностями Переславля, но и выбрать наиболее интересующий его туристский маршрут по области. Как добраться, где поселиться, что посмотреть, во сколько это удовольствие обойдётся — обо всём этом расскажет компьютер. А вдобавок ко всему для юных туристов можно приобрести красочную настольную игру-буклет «Путешествие по волшебной стране Ярославии», ответив на вопросы которой можно принять участие в конкурсе и выиграть очень симпатичные призы.

Сегодня музею хронически не хватает выставочных площадей — хорошо, если сотая часть экспонатов доступна для обозрения. Картинная галерея имени Дмитрия Кардовского скорее напоминает кляссер с марками — так кучно, тесня друг друга, развешены здесь в крохотных зальчиках полотна. А между тем это подлинные шедевры кисти И. Шишкина, В. Поленова, В. и К. Маковских, А. Бенуа.

В таких же «общежитских хоромах» ютятся и раритеты древнерусской живописи и скульптуры. А ведь здесь собрана уникальная коллекция иконописи, датированная XV—XVII веками: икона Петра и Павла из Покровской церкви Переславля, подписная икона «Семь таинств», написанная переславским иконописцем Стефаном Казариновым, резные царские врата из церкви, что стояла в Рыбной слободе на берегу Плещеева озера. Примечательно, что эти врата, показанные в 1867 году на Всемирной выставке в Париже, получили диплом и золотую медаль. А знаменитая забавная раскрашенная фигурка мужичка, датированная XVII веком, наверное, объездила весь мир. Ныне, к сожалению, она невыезная, «боимся, что рассыплется», — говорят сотрудники музея.

Есть, есть чему подивиться в стенах музея-заповедника: хоругви, вышитые, как гласит предание, первой женой Ивана Грозного Анастасией Романовной, огромное печатное Евангелие 1689 года и богатый серебряный оклад московской чеканки — вклады князя И. П. Бярятинского в Данилов монастырь, кадило 1691 года — дар Петра I и его брата Ивана в Фёдоровский монастырь... Да разве всё перечислишь!

Однако раритеты эти привлекают внимание не только туристов. Ныне действующие монастыри — а их в Переславле четыре — пытаются вернуть церковную утварь в свои стены, напрочь забыв о том, что именно «мирские» музеологи сохранили эти экспонаты в прекрасном состоянии до наших дней. Но и церковнослужители — не единственные претенденты на экспонаты музея. Градоначальство, к примеру, «положило глаз» на памятник Юрию Долгорукому (скульптор Орлов) и мечтает, изъяв фондовый экспонат из парка музея, установить его в центре города, на Народной площади. Странная, право слово, складывается ситуация, особенно если учесть, что помогать музею ни церковнослужители, ни градоначальство не спешат.

Лариса Сахарова.